

ПОЛИНА ГЛАШИНА

РАЗВОД, ФАЗАН И ТРИ СВИДЕТЕЛЯ

18+

Полина Глашина

Развод, фазан и три свидетеля

«Автор»

2026

Глашина П.

Развод, фазан и три свидетеля / П. Глашина — «Автор», 2026

Алиса всего лишь хотела сдать под ключ загородный особняк вздорной генеральской вдовы, получить гонорар и наконец закрыть ипотеку за свою скромную «однушку». Но вместо триумфа она нашла в гардеробной редкого чучельного фазана, в клюве которого торчала записка с угрозами, а под фазаном — мертвого семейного адвоката с куском ее собственного шелкового образца штор в кулаке. Единственный, кто может спасти Алису от камеры и безумной семейки покойного — частный сыщик Максим Беркутов, по совместительству человек, которому она три года назад случайно пробила радиатор каблуком на парковке и скрылась в тумане. Теперь им предстоит изображать влюбленную пару на закрытом семейном ужине подозреваемых, делить одну скрипучую кровать на мансарде и выяснять, что искрит сильнее: проводка старого особняка или их взаимные подколы.

© Глашина П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Аннотация	6
Глава 1. Дизайн с отягчающими	7
Глава 2. Тесный контакт в гардеробной	9
Глава 3. Семейный портрет в интерьере паники	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Полина Глашина

Развод, фазан и три свидетеля

Полина Глашина

Иронический детективный роман / романтическая комедия

"Развод, фазан и три свидетеля"

В главных ролях:

Алиса Градова — 28 лет, дизайнер интерьеров с катастрофическим талантом притягивать нелепые неприятности и острым языком. Живет с наглым мейн-куном по кличке Бакс, который презирует человечество.

Максим Беркутов — 31 год, бывший следователь, ныне совладелец частного охранно-детективного агентства. Невыносимо спокоен, чертовски сложен, обожает выводить Алису из себя и комментировать ее поступки с каменным лицом.

Аннотация

Алиса всего лишь хотела сдать под ключ загородный особняк вздорной генеральской вдовы, получить гонорар и наконец закрыть ипотеку за свою скромную «однушку». Но вместо триумфа она нашла в гардеробной редкого чучельного фазана, в клюве которого торчала записка с угрозами, а под фазаном — мертвого семейного адвоката с куском ее собственного шелкового образца штор в кулаке.

Единственный, кто может спасти Алису от камеры и безумной семейки покойного — частный сыщик Максим Беркутов, по совместительству человек, которому она три года назад случайно пробила радиатор каблуком на парковке и скрылась в тумане. Теперь им предстоит изображать влюбленную пару на закрытом семейном ужине подозреваемых, делить одну скрипучую кровать на мансарде и выяснять, что искрит сильнее: проводка старого особняка или их взаимные подколы.

Глава 1. Дизайн с отягчающими

Если утро начинается с того, что мейн-кун сбрасывает тебе на лицо упаковку патчей с гиалуроновой кислотой, день вряд ли станет номинантом на премию «Лучший день года».

— Бакс, ты чудовище без малейшего намека на классовую солидарность, — пробормотала Алиса, отлепляя кошачью шерсть от щеки. Кот в ответ зевнул пастью размером с пещеру горного короля и отвернулся к окну, демонстрируя пушистый хвост.

Через два часа Алиса уже стояла в холле загородного особняка четы Воропаевых в элитном поселке под Петербургом. Особняк напоминал Версаль, если бы его строил пьяный прораб с неограниченным запасом сусального золота и полным отсутствием вкуса.

Заказчица, Маргарита Павловна — дама шестидесяти лет с прической в виде взбитого беже и командным голосом командира штрафбата — тыкала пальцем с перстнем в потолок:

— Деточка, этот пудровый бархат в гардеробной должен оттенять мои сапфиры! А ты что повесила? Это не пудровый, это цвет обморока уездной библиотечарши!

— Это пепельная роза, Маргарита Павловна, — с ангельской улыбкой процедила Алиса, мысленно представляя, как душит вдову рулоном того самого бархата. — Он утвержден в дизайн-проекте вашим сыном. И, кстати, прекрасно контрастирует с...

Договорить она не успела. Из гардеробной раздался приглушенный треск, словно там кто-то уронил антикварный шкаф.

— Алисочка, пойдй глянь, что там этот недотепа Арсений делает, — поморщилась хозяйка. — Адвокат называется, полчаса документы на наследство из сейфа достать не может.

Алиса толкнула массивную дубовую дверь.

В гардеробной пахло дорогим парфюмом, нафталином и... чем-то странно кислым.

— Арсений Борисович? Мы можем ускорить процесс, а то у меня ощущение, что меня сейчас заставят перекрашивать плинтусы зубной щеткой...

Ответа не последовало.

На пушистом белом ковре, прямо под вешалками с соболиными шубами, лежал солидный мужчина в костюме-тройке. Лицом вниз. На его спине с кривой ухмылкой восседало чучело фазана с растопыренными крыльями, а в зажатом кулаке покойного сиротливо белел оторванный край шелковой шторы.

Алиса медленно моргнула раз. Потом второй.

— Очень концептуально, — шепотом сказала она тишине. — Но я этого в смету не закладывала.

Она сделала шаг назад, наступила на собственный шарф, неловко взмахнула руками и с грохотом снесла напольную вешалку для шляп.

Дверь за спиной распахнулась. На пороге стоял высокий, плечистый мужчина в темно-серой рубашке с засученными рукавами. Лицо у него было такое, словно он только что выиграл миллион, но в валюте, которую вчера отменили.

Он посмотрел на труп. На фазана. На Алису, сидящую на полу среди шляп.

— Оригинальная инсталляция, — невозмутимо произнес он баритоном, от которого у Алисы почему-то дернулась бровь. — Обычно дизайнеры ограничиваются декоративными подушками.

— Он... он не дышит, — Алиса указала пальцем на адвоката.

Мужчина подошел, присел на корточки, приложил два пальца к сонной артерии мужчины, потом поднял взгляд на Алису:

— Удивительная наблюдательность для человека, у которого в волосах застряло перо фазана. Вы Градова?

— Допустим. А вы кто, патологоанатом по вызову?

— Максим Беркутов. Руководитель службы безопасности этого цирка, — он встал во весь рост, и Алиса запоздало поняла, что мужчина выше нее головы на полторы, широк в плечах до неприличия, а серые глаза смотрят на нее с очень нехорошим, насмешливым прищуром. — И, кажется, ваш главный кошмар на ближайшие трое суток.

Глава 2. Тесный контакт в гардеробной

— Я требую полицию! — зашипела Алиса, поднимаясь на ноги и пытаясь стряхнуть с джинсов пыль. — Настоящую! С мигалками, понятыми и собакой!

— Полиция уже едет, радость моя, — Максим даже не моргнул, аккуратно перешагивая через край ковра. — Но поселок отрезан: внизу размыло мост после утреннего ливня. У нас в запасе часа три. И за эти три часа местная бабушка-генеральша либо повесит это убийство на тебя — благо, образец ткани в руках Арсения из твоей сумки, — либо кто-то из милых родственников прикопает тебя на заднем дворе рядом с коллекцией роз.

— С чего вы взяли, что это ткань из моей сумки?!

Максим молча указал подбородком на ее открытый шоппер, из которого сиротливо торчал точно такой же шелковый лоскут.

— Ты гений конспирации, Градова. Мата Хари рыдает в углу.

— Слушайте, шкаф с дипломом телохранителя, я его пальцем не трогала! — вспыхнула Алиса, наступая на него. — Я дизайнер! Я могу убить только неправильным сочетанием бежевого и венге!

— Не ори, — он внезапно шагнул к ней, схватил за локоть и втянул в узкое пространство между рядами шуб.

— Эй, распускать руки в преискурант не входило...

— Заткнись на секунду, — выдохнул он прямо ей в макушку.

Максим прижал ее спиной к мягкому соболиному меху. Расстояние между ними схлопнулось до нуля. Алиса почувствовала спиной жесткие полки, а спереди — горячую, каменную стену его груди. От него пахло морозным воздухом, хорошим табаком и кедровым мылом. Очень мужской, совершенно не сбивающий с толку запах, если не считать того, что у Алисы на секунду перехватило дыхание, а сердце предательски бухнуло куда-то в район желудка.

За дверью гардеробной послышались дробные шаги Маргариты Павловны и визгливый голос ее младшей невестки.

— Если они найдут тебя здесь рядом с телом и твоей тряпкой, объясняться будешь в местном изоляторе, — прошептал Максим. Его губы оказались опасно близко к ее уху, щетина царапнула нежную кожу виска.

Алиса нервно сглотнула, глядя на вырез его расстегнутой рубашки. Там, в ложбинке между ключицами, темнел забавный мелкий шрам. Мысли предательски вильнули не в сторону уголовного кодекса.

— Беркутов, — прошептала она, стараясь, чтобы голос не звучал жалко, — ты слишком много на себя берешь. И вообще, прижмись чуть левее, твоя кобура упирается мне в бедро.

Максим медленно опустил взгляд на ее лицо. В полумраке между шубами его глаза весело блеснули:

— Это не кобура, Градова. Кобура у меня под левой подмышкой.

Алиса замерла и тут же вспыхнула до самых корней волос.

— Ты... хам, — выдохнула она, пытаясь отпихнуть его ладонями в твердую грудь.

— Я практик, — хмыкнул он, не сдвинувшись ни на миллиметр и только крепче перехватив ее за талию. — А теперь стой смирно и изображай дорожную вешалку. Сейчас начнется семейный совет.

Глава 3. Семейный портрет в интерьере паники

Дверь гардеробной распахнулась с таким пафосом, будто Маргарита Павловна репетировала выход Екатерины Великой перед взятием Измаила.

В проеме стояла сама генеральская вдова в шелковом халате цвета бешеной фуксии, а за ее спиной толпился авангард наследников: старший сын Эдуард — рыхлый субъект с одышкой и лицом человека, только что съевшего лимон вместе с ценником; и его супруга Жанночка, облаченная в спортивный костюм со стразами и источающая аромат ванили такой убойной силы, что моль в шубах должна была падать замертво на подлете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.